

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193743-758>

Исследовательская статья

Кизилов Андрей Сергеевич
к.пед.н, старший научный сотрудник
Субтропический научный центр РАН, Сочи, Россия
kiziloff2014@mail.ru

ДРЕВНИЕ КРЕПОСТИ И ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО И КАСПИЙСКОГО ПОБЕРЕЖИЙ КАВКАЗА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ, ИДЕНТИФИКАЦИИ И СОХРАННОСТИ

Аннотация. В статье отмечается, что за последнее десятилетие в результате активных изысканий, проведённых археологических разведок, перечень существовавших древних сооружений на побережье предгорной части Чёрного и Каспийского морей значительно расширился. В работе использован комплексный метод – анализ исторических карт эпохи Средневековья и переходных периодов имперских влияний на Чёрном и Каспийском морях, а также сопоставление и анализ расположения известных и вновь выявленных археологических памятников с упоминаемыми в письменных и картографических источниках населёнными пунктами. Автор на некоторых конкретных примерах обращает внимание на продуктивность такого сопоставления и корреляции данных картографии, письменных источников, топонимики. В статье отмечается, что на исследуемых участках древние прибрежные очаги урбанизации понесли значительные потери вследствие климатических изменений уровней морей, а также антропогенного воздействия, градостроительства особенно в конце XIX–XX вв. По причине несовершенства системы законодательства в области сохранения археологического историко-культурного наследия были утрачены не только сами памятники археологии, но и отражавшие факт их существования документы. При сопоставлении синхронно происходивших на побережьях Чёрного и Каспийского морей событий в разные эпохи просматриваются общие для регионов принципы локализации и генезиса исследуемых древних центров пересечения культур и этносов. Подчёркивается как важный вывод, что при наличии надлежащего мониторинга археологических объектов и законодательного обеспечения его эффективности, может быть выявлен и введён в научный оборот целый ряд памятников историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Кавказ; Черноморское побережье; картография; Каспийское побережье; историко-культурное наследие; археологические памятники; законодательство о памятниках археологии

Для цитирования: Кизилов А.С. Древние крепости и поселения Черноморского и Каспийского побережий Кавказа: некоторые вопросы локализации, идентификации и сохранности // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. No 3. С. 743-758. doi.org/10.32653/CH193743-758

ARCHEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193743-758>

Research paper

Andrei S. Kizilov,
Cand. Sci. (Pedagogy), Senior Researcher
Subtropical Scientific Center of RAS, Sochi, Russia
kiziloff2014@mail.ru

ANCIENT FORTRESSES AND SETTLEMENTS ALONG THE BLACK SEA AND CASPIAN COASTS OF THE CAUCASUS: LOCALIZATION, IDENTIFICATION, AND PRESERVATION CHALLENGES

Abstract. Over the past decade, extensive research and archaeological excavations have substantially expanded the catalog of ancient structures along the foothills of the Black and Caspian Seas. This work employs a multifaceted approach that involves analyzing historical maps from the Middle Ages and transitional periods marked by imperial influences along the Black and Caspian Seas. It also includes a comparison and analysis of the locations of both known and newly discovered archaeological sites with settlements documented in written and cartographic sources. Through specific examples, the author underscores the fruitfulness of this methodology, which combines cartographic data, written records, and toponymy. The article highlights the challenges faced by ancient coastal urban centers in the study areas, which have suffered substantial losses due to fluctuating sea levels brought about by climatic changes, as well as anthropogenic factors such as urban development, especially in the late 19th and 20th centuries. The imperfections in the legislative framework governing the preservation of archaeological historical and cultural heritage have not only resulted in the loss of these archaeological monuments but have also led to the disappearance of documents attesting to their existence. Comparing concurrent events that transpired on the Black and Caspian Sea coasts during different eras reveals common principles of localization and the genesis of these ancient centers where cultures and ethnic groups intersected. The author comes to conclusion that with vigilant monitoring of archaeological sites and the enactment of effective legislative measures for preservation, numerous historical and cultural heritage monuments can be identified and incorporated into scholarly discourse. This underscores the significance of preserving our rich archaeological heritage and promoting its study.

Keywords: Caucasus; Black Sea and Caspian coasts; cartography; historical and cultural heritage; archaeological sites; legislation on archeological sites

For citation: Kizilov A.S. Ancient Fortresses and Settlements Along the Black Sea and Caspian Coasts of the Caucasus: Localization, Identification, and Preservation Challenges. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2023. Vol. 19. N. 3. P. 743-758. doi.org/10.32653/CH193743-758

Введение

Рассматривая генезис древних крепостей Кавказа на побережье Каспийского и Чёрного морей, можно подчеркнуть ряд общих закономерностей в их возникновении, в топонимических особенностях, в степени их исследования, как объектов археологического, историко-культурного наследия, и в перспективах сохранения. В данном аспекте хотелось бы сразу обозначить территориальные рамки рассматриваемых объектов, поскольку ими являются фортификационные памятники, расположенные на участках плотного примыкания горных массивов к побережью. Именно на этих участках стратегическая значимость крепостей имела максимальное значение, так как природные факторы жёстко ограничивали рамки транспортного коридора.

Фортификационные объекты в исследуемых регионах по их функциям мы можем условно разделить на два типа:

1. Объекты фортификации, созданные для осуществления контроля над перевальными караванными маршрутами и защиты от вторжения соседей во время междоусобиц. Крепости и башни, контролировавшие караванные пути в горах традиционно располагались в труднодоступных местах, которые в большинстве случаев и по сей день не представляют большого интереса для расположения жилых посёлков. Это обстоятельство обезопасило их от тотального использования в строительных нуждах сельским населением. Немногочисленные жители горных районов нередко идентифицируют подобные развалины либо как курганы, либо как остатки недавних хозяйственных построек. Исключением в данной ситуации являются крупные крепости, которые сохраняли своё значение и были востребованы вплоть до XIX в.

2. Крепости, находящиеся на пересечении сухопутных маршрутов, приморских и пересекающих Кавказ, и каботажных морских торговых путей международного значения. Эту особенность расположения факторий колонистов отмечал ещё античный мыслитель Сократ, шутливо утверждая, что греки расселись вокруг моря, «словно ... лягушки вокруг болота (*Plato. Phaedo, 109b*).

Важной функцией этих фортификаций являлись контроль торговых путей и обеспечение безопасности провоза транзитного товара, а также сопротивление продвижению войск неприятеля по тесному маршруту между горным массивом и морем.

Серьёзной проблемой является то, что именно вторая группа крепостей оказалась максимально разрушена и зачастую бесследно полностью утрачена в период активной урбанизации побережья в XIX–XX вв.

Главной темой в обсуждаемом вопросе является факт наличия в зонах современной прибрежной урбанизации, но не выявленных на данный момент в полной мере архитектурно-археологических памятников в центрах пересечения античных и средневековых торговых маршрутов. Важно отметить, что с исторической точки зрения, именно эти крепости несут нам значительную часть информации о регионах, в которых они расположены. Подтверждающим и очевидным фактом этого является то, что в археологических слоях прибрежных крепостей содержатся факты материальной культуры, чётко маркирующие периоды их становления, расцвета и затухания, присутствия различных этносов, культур и государств.

Материалы и методы

В данном исследовании использованы методы комплексного подхода. С одной стороны, это анализ исторических карт, как эпохи Средневековья, так и переходных периодов имперских влияний на Чёрном и Каспийском морях Османской империи, а позже Российской. С другой стороны – сопоставление и анализ расположения известных и вновь выявленных археологических памятников с данными нарративных картографических источников с целью локализации и идентификации населенных пунктов, а также реконструкции дорожной сети.

Следует отметить, что карты Кавказа античного периода почти не дошли до наших дней (исключение – данные недошедшей карты Клавдия Птолемея, *Tabula Peutingeriana*), анализ же данных нарративных источников проводился в многочисленных научных работах. В рамках данной статьи рассматривается картографический материал, восходящий, очевидно, к византийскому периоду, а также более позднего времени. Как известно, еще во время Четвёртого крестового похода в 1204 г., императорская библиотека Константинополя была разграблена франками и венецианцами, и, очевидно, что основой генуэзских и венецианских карт более позднего периода являлись именно византийские карты. Воспользовалась византийскими картами и Османская империя.

Безусловно, что изыскания в этой области, представленные в работах таких исследователей, как И.К. Фоменко [1], В.А. Чирикба [2] и др., имеют большое значение. Тем не менее, детальное сопоставление уже неоднократно изученных средневековых портолан с морскими картами конца XVIII в. – начала XIX в. позволяет восполнить еще существующие пробелы в изучении побережья. Для более детального изучения интересующих участков автором были задействованы карты, размещённые в официальных интернет-источниках электронных библиотек. Причина тому в том, что карты, размещённые в публикациях предшественников, имеют низкое полиграфическое качество, которое не позволяет подробно сопоставлять береговую линию первоисточника и современное побережье.

По окончании русско-турецкой войны 1828–1829 гг., по Адрианопольскому мирному договору 1829 г. между Россией и Османской империей, к России отошло Черноморское побережье Кавказа. Изменившаяся политическая ситуация потребовала составления новых карт, которые были бы адаптированы для дальнейшей колонизации побережья. Важно отметить, что именно в этот короткий период на картах сочетаются как старые, так и новые названия топонимов и гидронимов, но при этом качество отображения береговой линии становится сопоставимо с существующими реальными очертаниями.

Использованные Россией турецкие и европейские карты имели между собой различия, как в названиях, так и в локализации объектов. Как результат исправления этого обстоятельства была составлена «Карта восточного берега Черного моря от мыса Таклы до реки Риона» из «Атласа Чёрного моря», изданного Черноморским гидрографическим депо в 1841 г. по описи капитан-лейтенанта Е. Манганари. Сравнивая созданную карту с предыдущими, нужно отметить высокий процент изменившихся наименований населённых пунктов и топонимов в целом. Имеющиеся на генуэзских

и османских картах названия, оставшиеся в наследие от Византии, отмечали важные торговые фактории на пересечении торговых маршрутов через перевалы Кавказа и морских купеческих каботажных линий. Именно эти транспортные узлы и являлись центрами возникновения урбанизации, строительства древних крепостей и храмов. При этом, именно по причине столь быстрой перемены в вопросах картографии черноморского побережья в XIX в., соответствие названий береговых объектов и их точная локализация были зачастую утеряны.

Для анализа нами использовались следующие карты:

«Карта Чёрного моря», созданная Пири Рейсом, 1525 г.;

«Карта северной части Османской империи. Кубанские татары. Джованни Антонио Рицци Заннони, 1774 г.;

Карта окрестностей Черного моря» Паоло Санти, 1776 г.;

Карта «Южная Часть европейской России или Точное изображение всех Провинций по детальному Атласу» Робера де Вогонди и Франсуа Сантини, 1784 г.

«Кара Дениз. Карта Черного моря и окрестностей Понта», 1820 г.;

«Карта Черкесских берегов», 1839 г.;

«Карта восточного берега Черного моря от мыса Таклы до реки Риона» из «Атласа Чёрного моря», изданного Черноморским гидрографическим депо в 1841 г. по описи капитан-лейтенанта Е. Манганари;

«Специальная карта Европейской России», созданная под руководством И.А. Стрельбицкого, 1865 г.;

«Карта Кавказских земель с частью Великой Армении», изданная С. Броневским к описанию Кавказа и составленная А. Максимовичем, 1883 г.

Для анализа использовалась ГИС археологических памятников Северо-восточного Причерноморья. Исследования с целью создания ГИС археологических памятников были начаты Институтом археологии РАН в 2001 г. и продолжаются поныне [3].

Безусловно, побережье Каспийского моря испытало более радикальную трансгрессию и регрессию моря, однако исторические процессы и периоды активной урбанизации на обоих побережьях во многом схожи, как, впрочем, и временные рамки имперских влияний как с южного, так и с северного направлений.

Результаты и обсуждение

Говоря о корреляции упоминаемых в картографических и нарративных источниках крепостей, необходимо отметить, что, начиная с первых исследований побережья в XIX в., фактор смены их названий отражает геополитическую ситуацию на Кавказе и чётко просматривается в картографии. Изменение вектора имперских влияний постепенно адаптировало под себя и названия стратегически важных населённых пунктов.

Противоречивым выглядит факт расположения на старинных картах побережья Чёрного моря между Пицундой и Адлером топонима Дербент. Этот ойконим отмечен на карте, составленной знаменитым османским мореплавателем и картографом Пири Рейсом ок. 1525 г. (рис. 1.1)¹,

1. Piri Reis map of the Black Sea, 1525 (16th Century, Maritime, Ottomans). Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://ru.pinterest.com/pin/208784132713530771/>

на карте 1784 г. Робера де Вогонди и Франсуа Сантини (рис. 1.2)², на карте 1820 г. «Черное море и окрестности» (рис. 1.3)³ и др.⁴

Дербент, как известно, расположен на западном побережье Каспийского моря и приведенный выше картографический казус можно интерпретировать как ошибочный и, возможно, переписанный из неверных источников различными географами/картографами по непроверенной информации о точном расположении Дербента. Тем не менее, карта «Кавказских земель с частью Великой Армении», составленная А. Максимовичем и изданная С.М. Броневским в 1823 г.⁵ отмечает два Дербента – на побережьях Чёрного моря и Каспия (рис. 2). Следовательно, становится очевидным, что в позднее Средневековье и Новое время, согласно картографическим материалам, на Кавказе фиксируются два Дербента.

Топонимический словарь Кавказа сообщает, что название города Дербента, расположенного на кавказском побережье Каспия, в переводе с персидского языка означает дословно «узел, связь, запор ворот». Издревле разные народы именовали Дербент разными названиями. Эти названия отражали его характерное географическое положение и геополитическое значение. При этом перевод практически всех этих названий с различных языков в сути своей обозначает «ворота»⁶. И наименования «Запор/Узел ворот», «Ворота ворот» (араб.). «Железные ворота» (тюрк.), «Морские ворота» (груз.) и т.д., как обозначения Дербента, локализуемого на западном берегу Каспийского моря, абсолютно объективны. Но тогда о каких «воротах» на берегу Чёрного моря можно говорить? Объективными обстоятельствами для возникновения подобного названия могли бы стать не любые развалины древних фортификаций, а остатки древней крепости на пересечении морских и сухопутных торгово-стратегических путей, расположенной, как показано на картах, немного северо-западнее Пицунды. Рассматривая вопрос локализации Дербента на данном участке побережья нельзя не отметить, что и крепость на р. Махадыр, и крепость в Гаграх имели фактически равные позиции по своей значимости. Обе крепости находились на рубежах неприступного Гагрского карниза. Это приводит к выводу, что, вероятно, один из данных причерноморских населенных пунктов был известен и под названием Дербент.

Анализируя вышеизложенные сопоставления, можно отметить, что цитадель Дербента – крепость Нарын-кала, соединённая с Каспием двумя стенами, перекрывавшими сухопутный перешеек, Семендер и Тарки (совр. г. Махачкала), Суджук-кале (г. Новороссийск), Дузу-кале (п. Новомихайловка), Мамай-кале (г. Сочи), Трахея (г. Гагры), Питиунт (г. Пицунда), Анакопия (г. Новый Афон), Сухум-кале, Великая Абхазская стена, Кындыгская крепость (Крепость Сан-Томмазо) и ряд других крепостей на соответствующих участках побережий Каспийского и Чёрного морей имеют

2. Carte Des Environs De La Mer Noire. Venice 1776. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.davidrumsey.com/luna/servlet/detail/RUMSEY~8~1~285852~90058368:30--Carte-des-Environs-de-la-Mer-No>

3. Map of Black Sea and environs Pontos, Kara Deniz, Sew Tsov Created / Published Venice: [s.n.], 1820. Armenian and Ottoman Turkish. Library of Congress Geography and Map Division Washington, D.C. 20540-4650 USA dcu. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.loc.gov/item/2010589530/>

4. Автор благодарит К.П. Дашян (м.н.с. ФИЦ «Субтропический научный центр Российской академии наук») за переводы с армянского и Хассана Мохаммеда Мурада (Бюро «Перевод документов» Аль Мукайед, г. Сочи) за переводы с арабского, османского и турецкого языков.

5. Карта Кавказских земель с частью Великой Армении, изданная Семеном Броневским к описанию Кавказа. Составлена А. Максимовичем. СПб., 1823 г. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.adygi.ru/index.php?newsid=13799>

6. Топонимический словарь Кавказа. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: https://kavkaz_toponyms.academic.ru/855/Дербент

между собой определенное сходство в их топографической ситуации.

Говоря о Черноморском побережье и его торговых путях, можно отметить ряд объектов, которые не были известны науке и не были локализованы. Так, близ пос. Архипо-Осиповка недавно была обнаружена и исследована башня, которая изменила представление о восточных границах влияния Боспорского царства [4, с. 26–27], выявлены башня на левом берегу р. Хоста [5, с. 81], крепость Сочи [6, с. 113], крепость Махадыр [7, с. 16–23], а также крепости Калеж и Солох-аул, которые числятся на учёте в реестре памятников Сочинского национального парка, но не введены в научный оборот.

Как наглядный пример исчезнувшей крепости можно рассмотреть ситуацию в пос. Ольгинка Туапсинского района. Удобную якорную стоянку в Ольгинке, закрытую от штормов подобно Геленджикской бухте, образуют два характерных мыса, известные ныне как мыс Агривия и мыс Грязнова. Рассматривая данный участок побережья, нужно отметить, что важным ориентиром для мореплавателей на данный момент возле бухты порта Туапсе отмечен мыс Кодош. Но на более старых картах на запад от Туапсе отмечается не мыс Кодош, а бухта Колдош, ограниченная не одним, а двумя мысами. Именно на северо-западном мысу указанной бухты отмечено расположение безымянной крепости в виде прямоугольника с угловыми башнями (рис. 3). Важно отметить, что на берегах бухты Туапсе никаких упоминаний о крепостях не зафиксировано. Этот факт отражает «Карта северной части Османской империи» 1774 г. Джованни Антонио Рицци-Дзаннони⁷. Объяснение сложившейся ситуации отчасти даёт «Карта Черкесских берегов» 1839 г.⁸ (рис. 4). На упоминаемой карте известный ныне мыс Агривия отмечен старым названием Агвия-ту или Кодос. Подтверждением того, что на карте не было допущено ошибки, является тот факт, что безымянная крепость, расположенная на отмеченном мысе, находится на правом берегу при впадении в бухту р. Ту.

Даёт объяснение сложившейся ситуации и «Специальная карта Европейской России», созданная в 1865 г. под руководством капитана Генерального штаба И.А. Стрельбицкого⁹. Именно на этой карте, созданной в переходный для Западного Кавказа период, отмечены находящиеся в непосредственной близости объекты: мыс Агривия-Ту (Кодос) и мыс Чардак (Кадаш) (рис. 5). На этой карте опять-таки на правом берегу реки Ту показана отмеченная условным значком крепость (рис. 5).

Многочисленные исследователи истории и археологии рассматриваемого участка побережья на данный момент интерпретируют остатки крепости возле мыса Гуавга как крепость Дузу-кале и локализуют здесь средневековую Никопсию. Крепость без названия, отмеченная на мысе Агвия-ту или Кодос, локализуется возле современного пос. Ольгинка. Характерно, что бухта, в которую впадает р. Ту, на «Карте восточного берега Черного моря от мыса Таклы до реки Риона» (рис. 6), составленной ок. 1905 г. капитан-лейтенантом Е.П. Манганари¹⁰, выделена как важная якорная стоянка.

7. Giovanni Antonio Rizzi Zannoni. Carte de la partie septentrionale de l'empire_ otoman. 1774. Tatares de Kuban. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Giovanni_Antonio_Rizzi_Zannoni._Carte_de_la_partie_septentrionale_de_l%27empire_otoman._1774.Tatares_de_Kuban.jpg

8. Карта Черкесских берегов 1839 г. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: https://drive.google.com/file/d/1BkZ09rGeCXg_zyzuX-zy-0ou4wrhi_33/view?fbclid=IwAR3zTGrhm_qF1DTdrraEuwamgEPZtVozAhnJ3nzcxAqIs42Tf_zKegwq-5Q

9. Специальная карта Европейской России, созданная под руководством Ивана Афанасьевича Стрельбицкого. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/>

10. «Карта восточного берега Черного моря от мыса Таклы до реки Риона» из «Атласа Чёрного моря» изданного

Там же отмечена и сохранившаяся крепость Дузу-кале, развалины которой находятся на левом берегу устья р. Нечепсухо.

В связи с изложенными фактами возникает закономерный вопрос – существовала ли древняя крепость возле пос. Ольгинка и как она могла называться? В этой связи заслуживает внимание распространённое на Кавказе использование в топонимических названиях арабского по происхождению слова кала, кале – «крепость» для обозначения важных населенных пунктов, городищ, крепостей, как существовавших, так и существующих. И здесь важно отметить, что К.Х. Меретуковым зафиксировано старое адыгейское наименование станицы Ольгинской (ныне пос. Ольгинка) – *Тумэ кьал* (Туме каль/кале), которое не поддаётся этимологизации и переводится как «Крепость Тумов» [8, с. 254]. Данный факт позволяет локализовать на данном месте названную крепость.

С большой степенью достоверности можно предполагать, что крепость Туме-кале была уничтожена так же, как и расположенная неподалёку от неё крепость Дузу-кале, которая в настоящий момент основательно разрушена. Годы местные жители использовали камень из древних стен, что привело к полному уничтожению памятников [9, с. 92]. Вероятно, что из развалин крепости Туме-кале был построен особняк в имении, известном как «Дача генерала Соколова» в пос. Ольгинка. При детальном осмотре окрестностей усадьбы на данный момент в качестве подъёмного материала встречаются фрагменты средневековой керамики.

Исследования не только нарративных источников, но и картографического материала Средневековья и Нового времени, дают непосредственные результаты по выявлению ныне утраченных археологических объектов.

Объективным тому подтверждением является обнаружение крепости Сочи. Выявленные остатки крепости в центре города Сочи, согласно имеющимся археологическим материалам, позволяют полагать, что она существовала и использовалась как фортификационный объект с античного времени и до Позднего Средневековья [6]. Схожа ситуация и с крепостью на р. Махадыр в пос. Цандрипш в Абхазии. По результатам камеральной обработки строительной керамики выяснилось, что плинфы башни крепости Великий Питуунт, которые согласно результатам Пицундской (Бичвинтской) археологической экспедиции датируются рубежом III–IV вв., «одинаковы с кирпичами из крепости Махадыр и Мамайки» [10, с. 221]. Выявленное сходство можно объяснить тем, что строительная керамика изучаемых крепостей производилась «одной артелью строителей – инженерными отрядами, состоявшими при римском легионе, размещенном в одном из укреплений Понтийского Лимеса» [7, с. 21].

Подробно отмечено и уничтожение крепости Мамай-кале в работах, описывающих развалины античной крепости на правом берегу устья р. Псахе в Центральном районе города Сочи. Первое исследование крепости было проведено археологом В.И. Сизовым в 1886 г. Согласно описаниям и составленному плану, крепость находилась на тот момент ещё полностью сохранившей свои основные архитектурные элементы – башни, стены, ворота, бойницы. Спустя полвека археолог Н.В. Анфимов при осмотре крепости констатировал факт практически полного разрушения объекта. А в 1979 г. археолог Ю.Н. Воронов после посещения Мамай-кале сообщал в своей книге: «В устье реки Мамайки до сих пор видны остатки угловой башни, которая принадлежала укре-

гидрографическим черноморским депо в 1841 году по описи капитан-лейтенанта Е. Манганари. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://geoportal.rgo.ru/record/3424>

плению, хорошо сохранившемся еще в конце XIX века. Как полагают, крепость впервые упоминается в римских источниках под именем Мохоры» [11, с. 80].

Нужно заметить, что на территории бывшей крепости наблюдается многообразие остатков строительной керамики, датируемой по своим параметрам Поздней Античностью и Средневековьем. Важно в данном контексте также отметить, что в кладке самой крепостной стены использован только один вариант плинфы. Сопоставляя строительные приёмы храмового зодчества на восточном побережье Чёрного моря, где помимо природного необработанного камня активно использовались обожженные кирпичи и обработанные блоки известняка, можно сделать предварительный вывод о том, что на территории древней крепости в византийское время существовал храм. По поводу использования обработанного строительного камня В.И. Сизов отмечал, что «между деревьями у крутого всхода с самого берега моря попадались большие отёсанные плиты известняка» [12, с. 6].

Некоторая диспропорция количества выявленных археологических памятников на равноценных по протяжённости рассматриваемых участках Черноморского и Каспийского побережий объясняется и дополнительными обстоятельствами. К этим обстоятельствам можно отнести как фактор значительного изменения уровня моря в результате трансгрессии, так и фактор древней и, что важно, непрерывной урбанизации побережья Каспия.

Изменение уровня Чёрного моря относительно береговой линии было не столь критично, как на Каспии. Если в зоне нулевых отметок современного уровня моря черноморского побережья мы наблюдаем факт сохранившихся объектов Античности, таких как Гюэнос, Себастополис, Питиунт и др., то многие объекты Поздней Античности и Раннего Средневековья побережья Каспия, очевидно, скрыты под водой.

Согласно исследованиям гидрографов, во время малого ледникового периода наблюдалось поднятие уровня Каспия, вызванное повышением интенсивности атмосферных осадков в бассейне р. Волги и, вероятно, сокращением их испарения; в летописях и других исторических источниках в этот период отмечаются факты учащения холодных снежных зим и дождливых летних сезонов на территории Восточной Европы, чаще упоминаются происходившие наводнения [13, с. 363]. При этом очевидно, что минимальный уровень Каспия, а, следовательно, и осушение прибрежных территорий совпадает с периодами Поздней Античности, когда наступил ксеротермический период, и Развитого Средневековья.

Со времени первых профессиональных гидрологических наблюдений (с 1830 г.) за уровнем Каспия перепад его колебаний составил около 4 м, от – 25,3 м абс. в 1880-х гг. до – 29 м абс. в 1977 г.¹¹ Происходящее понижение Каспийского моря в ближайшей перспективе может ещё дальше отодвинуть от береговой линии литораль и оголить скрытые для археологии остатки архитектурных археологических сооружений. В качестве свежего примера можно привести обнажившуюся кладку приморской поперечной стены Дербента середины VI в. н.э. [14]. Именно в этой связи требуется предварительная локализация в ГИС упоминаемых в Средневековье городищ.

Важным источником в данной ситуации является Каталонский атлас 1375 г., который отражает реалии первой пол. XIV в. В частности, на нем в дельте реки Эдилль (Волга), по правому берегу, без точных привязок к местности размещены следующие объекты:

11. Моря России – Каспийское море. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://geographyofrussia.com/morya-rossii-kaspijskoe-more/>

Пасгио, Адитархам, Бачанти, Мондаси, Котаба. Среди них однозначно локализуется лишь Адитархам, соответствующий Хаджитархану. Далее на юг, протянувшись вдоль кавказского берега Каспия до Дербента, без точных обозначений отмечены Фабинаги, Кубене, Тарки, Башциай, Цицие, Кобасо, Бурх, Барса, Абскиах, Сасах. Среди них отметить точную локализацию и идентификацию возможно лишь для Тарки, который однозначно соответствует Тарки (Таргу, Анжи, Семендер). Бурх – это, возможно, Булкар (Эндирей), и Абскиах – вероятно, Тюмень/Кизляр (древнее название – Абсиях, Абсияхкент)¹². Условная предварительная локализация упомянутых населенных пунктов, которые, видимо, были значимыми приморскими центрами, позволит сконцентрировать поиск археологических объектов на данных участках побережья.

Как показывает опыт выявления неизвестных ранее памятников на Черноморском побережье, большинство из них находилось на участках активной урбанизации, уничтожаясь и поглощаясь новыми застройками. В качестве примера можно привести случай с домом предпринимателей и меценатов Политиди постройки 1911 г. в центре Сочи, который был построен из стенового камня двух крепостей – форта Александрия, построенного в 1838 г., и остатков античной крепости [6, с. 113].

Таким образом, можно с уверенностью полагать, что на описываемых участках черноморского и каспийского побережий с высокой вероятностью будут выявлены новые древние крепости и городища. При этом нужно отметить, что касательно прибрежной линии Каспия подобного рода проявления могут быть неожиданны в любом районе, поскольку по причине отличных глубин на литоралях разновременные объекты могут обнажаться штормами из-под аллювиальных наносов весьма спонтанно. Как показывают подводные исследования в Дербенте, нахождение остатков стен может варьировать на глубине от 0,3–0,4 м и до 4–5 м, при этом имея удалённость от береговой линии до 300 м [15]. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, всей прибрежной полосе Каспия в местах предполагаемого расположения древних поселений требуется регулярный мониторинг.

Однако при этом возникает закономерный вопрос – как скоро обнаруженные археологические памятники будут введены в научный оборот и взяты под охрану государства? Как свидетельствуют факты прошлых десятилетий, немало археологических находок и открытий на Черноморском побережье Кавказа и, особенно в Сочинском и Туапсинском районах, были сделаны местными краеведами. Яркие примеры в этом дает, например, деятельность археологов-краеведов Н.И. Гумилевского и И.К. Недоля [16, с. 87, 199].

Анализируя нормативные источники, касающиеся археологических объектов историко-культурного наследия, можно объективно отметить определённые недоработки, которые не способствуют делу сохранения археологических памятников. По результатам внесения целого ряда изменений в важные законодательные акты Российской Федерации в области пресечения незаконной деятельности в археологии (в редакции федеральных законов от 22.10.2014 № 315-ФЗ и от 28.12.2017 № 435-ФЗ) можно отметить, что визуальное обнаружение и выявление новых объектов историко-культурного наследия при отсутствии открытого листа на данный момент запрещено. При этом не оговорен и несогласован механизм получения новых данных от респондентов из среды местного населения, которые, как правило, и являются первоисточником информации для выявления археологических памятников.

12. Алиев К.М. Кумыки на европейских средневековых географических картах. URL: http://kumukia.ru/author?q=1853#_ftn16 [дата обращения: 12.08.2022].

Заключение

Анализируя вышеизложенное, можно констатировать, что, несмотря на уничтожение памятников археологии и архитектуры в процессе антропогенного воздействия и урбанизации, бывшее их наличие в определённых местах может быть отражено в исторических документах, в нарративных и картографических источниках, в топонимике и даже в фольклоре. Ситуация с выявлением новых объектов археологического наследия неоднозначна. Изменения в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ касательно археологии усложнили процесс получения открытых листов без учёта дифференциации их форм. И если жёсткий регламент для работ с раскопками достаточно обоснован, то ограничения на визуальные разведки и, особенно, на постановку памятников на первичный учёт с включением их в реестр выявленных памятников, по моему мнению, мотивировать как объективную необходимость затруднительно. Необходима разработка системы мониторинга археологических объектов, в которой на законных основаниях были бы задействованы подразделения ВООПИК, РГО, Российского общества историков-архивистов, Российского военно-исторического общества.

Как яркий пример можно привести дольмены Западного Кавказа, поскольку многие из них поставлены на учёт без раскопок – визуального осмотра специалиста с соответствующими обмерами вполне достаточно для определения наличия самого факта мегалитической конструкции.

Среди объектов Раннего Средневековья подобные случаи также имеются: это, например, Галицинский храм в Адлерском районе Большого Сочи, крепость в центре города Сочи и целый ряд крепостей на территории Сочинского национального парка. В результате город Сочи был включён в масштабный российский туристический маршрут «Золотое кольцо Боспорского царства», проходящий по местам, где располагались города античного государства, и который позиционирует Российскую Федерацию на международной арене в качестве одного из уникальных центров античной культуры и цивилизации¹³.

Выявление и использование в историческом туризме уникальных археологических объектов на берегах Чёрного и Каспийского морей, безусловно, повысит рейтинг имеющихся и формирующихся курортных зон, туристических центров. В связи с изменяющейся геополитической ситуацией вектор российского туризма активно смещается на отечественные курортные и природные зоны. Черноморское побережье и побережье Республики Дагестан уже сейчас ощутимо испытывают значительное увеличение потока туристов со всей России, и выявление новых уникальных объектов историко-культурного наследия в прибрежном кластере непременно повысит их привлекательность.

Финансирование. Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ СНГ РАН FGRW-2021-0014, № госрегистрации 122032300400-5.

Acknowledgments. The study was funded by the state assignment research of FRC SSC RAS FGRW-2021-0014, project No. 122032300400-5.

13. «Золотое кольцо Боспорского царства». Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.russian-bospor.ru/sochi> [дата обращения: 12.08.2022].

Рис. 1. Фрагменты исторических карт с локализацией Дербента:
 1 - Карта Чёрного моря Пири Реиса 1525 г.; 2 - Карта окрестностей Черного моря Паоло Санти, 1776 г.; 3 - Кара Дениз, Карта Черного моря и окрестностей Понта. 1820 г.

Fig. 1. Fragments of historical maps with the localization of Derbent:
 1 - Piri Reis' Map of the Black Sea, 1525; 2 - Paolo Santi's Map of the Black Sea environs. 1776; 3 - Kara Deniz, Map of the Black Sea and the environs of Pontus, 1820

Рис. 2. Фрагменты Карты Кавказских земель с частью Великой Армении, изданной С. Броневским. Составлена А. Максимовичем. СПб., 1823 г. с указанием двух Дербентов

Fig. 2. Fragments of the Map of the Caucasian lands with a part of Great Armenia, published by S. Bronevsky. Compiled by A. Maksimovich. SPb., 1823 showing two Derbent

Рис. 3. Бухта Колдош. Фрагмент «Карты северной части Оттоманской империи. Татары Кубанские» Джованни Антонио Рици-Дзаннони, 1774 г.

Fig. 3. Koldosh Bay. Fragment of Giovanni Antonio Rizzi-Zannoni's "Carte de la partie septentrionale de l'empire otoman. Tatares de Kuban", 1774

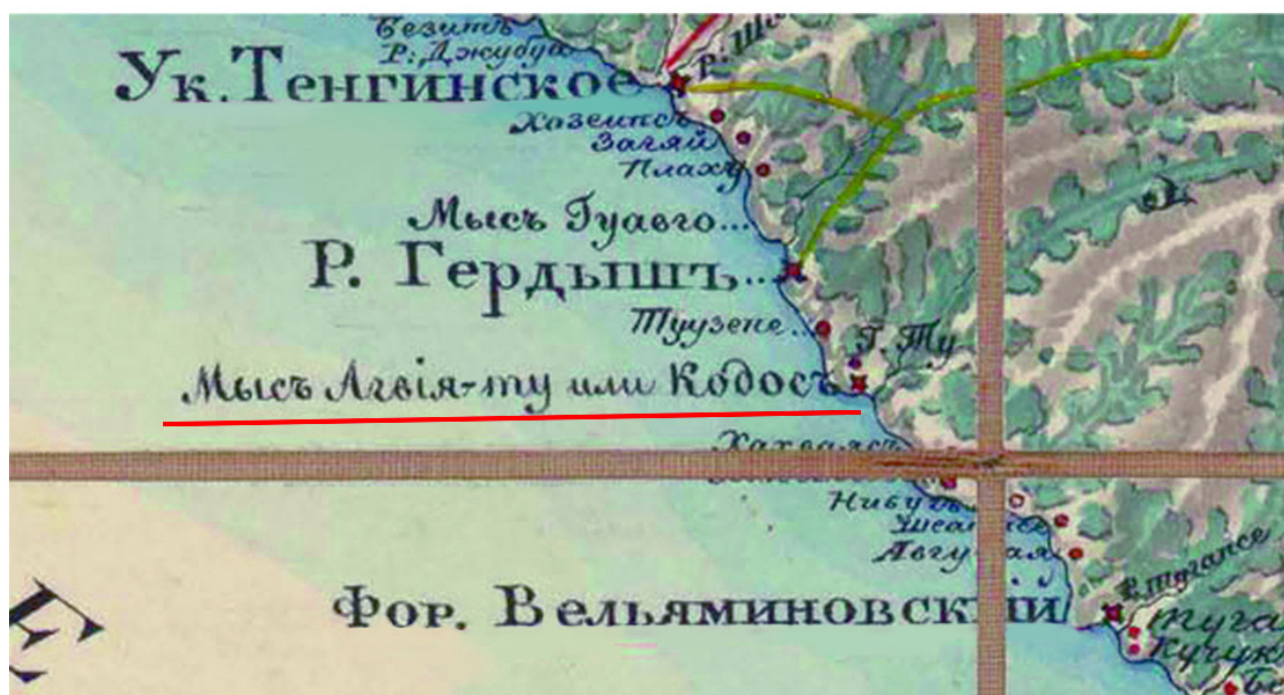

Рис. 4. Мыс Агвия-ту или Кодос. Фрагмент «Карты Черкесских берегов», 1839 г.

Fig. 4. Cape Agvia-tu or Kodos. Fragment of the «Map of the Circassian coasts», 1839

Рис.5. Фрагмент «Специальной карты Европейской России», созданной под руководством И.А. Стрельбицкого с указанием мысов Кадаш и Кодос

Fig. 5. Fragment of "Special map of European Russia", created under the leadership of I.A. Strel'bitsky showing Kadash and Kodos capes

Рис. 6. Бухта реки Ту (Ольгинка). Фрагмент «Карты восточного берега Черного моря от мыса Таклы до реки Риона» из «Атласа Чёрного моря», 1841

Fig. 6. Bay of the river Tu (Olginka). Fragment of the "Map of the eastern coast of the Black Sea from Cape Takla to the Rion River" from the "Atlas of the Black Sea", 1841

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVII в. Издание второе. М.: Изд-во «Индрик», 2011. – 424 с.
2. Чирикба В.А. Абхазия и итальянские города-государства (XIII–XV вв.). Очерки взаимоотношений. СПб.: Алетейя 2020. – 212 с.
3. Требелева Г.В., Глазов К.А., Юрков В.Г., Кизилев А.С. Археологическая ГИС Северо-Западной Колхиды: инструмент для сохранения и исследования объектов историко-культурного наследия // ИнтерКарто. ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: Материалы Международной конференции. М.: Географический факультет МГУ, 2022. Т. 28. Ч. 2. С. 484–498.
4. Бонин А.В. Мелешко Б.В. Башня близ п. Архипо-Осиповка – восточный рубеж Боспорского царства // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие открытия и находки. Вып.1. М.-Киев: ИА РАН, 2010. С. 26–27.
5. Кизилев А.С., Требелева Г.В. К вопросу об этимологии топонимов Дербент и Анакопия и их локализации на Черноморском побережье Кавказа // Проблемы региональной экологии. № 4. 2021. С. 72–82.
6. Кизилев А.С. Глазов К.А. Кудин М.И. К вопросу об античной датировке древней крепости в центре города Сочи // VII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Материалы международной археологической конференции. Краснодар: ИП Смородин, 2017. С. 113–122.
7. Аргун А.В. Проблемы локализации пунктов из античных «периплов» в Северо-Восточном Причерноморье // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы IV Международной научной конференции (6-10 октября 2020 г., Севастополь). Т. I. М.: ИВРАН, 2020. С. 16–23.
8. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп: Качество, 2003. – 423 с.
9. Анфимов Н.В. Зихские памятники Черноморского побережья Кавказа // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.: Наука, 1980. С. 92–113.
10. Аргун А.В. Историческая география Северо-Восточного Причерноморья по данным античных периплов Флавия Арриана и Псевдо-Арриана // Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию З.В. Анчабадзе. Сухум: АГУ, АБИГИ, 2020. С. 207–225.
11. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1979. – 124 с.
12. Сизов В.И. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии. Вып. II. Под редакцией графини Уваровой. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1889. – 183 с.

REFERENCES

1. Fomenko IK. *The image of the world on ancient portolans. Black Sea region. The end of the XIII – XVII century*. 2nd ed. Moscow: Indrik, 2011. (In Russ.)
2. Chirikba VA. *Abkhazia and Italian city-states (XIII–XV centuries). Essays on relationships*. Sankt Petersburg: Aleteyya, 2020. (In Russ.)
3. Trebeleva GV., Glazov KA., Yurkov VG., Kizilov AS. Archaeological GIS of North-Western Colchis: a tool for the preservation and study of objects of historical and cultural heritage. *InterKarto. InterGIS. Geoinformation support for sustainable development of territories: Proceedings of the International conference*. Т. 28. Part 2. Moscow: MSU, Faculty of Geography, 2022: 484–498. (In Russ.)
4. Bonin AV., Meleshko BV. Tower near the village of Arkhipo-Osipovka settlement – the eastern border of the Bosporan kingdom. *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antique world of the Northern Black Sea region. Latest discoveries and finds*. Issue 1. Moscow – Kyiv: Institute of archaeology of RAS, 2010: 26–27. (In Russ.)
5. Kizilov AS., Trebeleva GV. To the question of the etymology of the toponyms Derbent and Anakopia and their localization on the Black Sea coast of the Caucasus. *Problemy regionalnoi ekologii*. 2021; 4: 72–82. (In Russ.)
6. Kizilov AS., Glazov KA., Kudin MI. On the issue of ancient dating of the ancient fortress in the center of Sochi. *The 7th “Anfimov Readings” on the archeology of the Western Caucasus. Proceedings of the International archaeological conference*. Krasnodar: Smorodin, 2017: 113–122. (In Russ.)
7. Argun AV. Problems of localization of points from the ancient “periplus” in the North-Eastern Black Sea region. *Historical, cultural, interethnic, religious and political relations of Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East: Proceedings of the 4th International Scientific Conference (October 6–10, 2020, Sevastopol)*. Vol. I. Sevastopol: Institute of Oriental Studies, RAS, 2020: 16–23. (In Russ.)
8. Meretukov KKh. *Adyghe toponymic dictionary*. Maykop: Kachestvo, 2003. (In Russ.)
9. Anfimov NV. Zikh monuments of the Black Sea coast of the Caucasus. *North Caucasus in Antiquity and in the Middle Ages*. Moscow: Nauka, 1980: 92–113. (In Russ.)
10. Argun AV. Historical geography of the North-Eastern Black Sea region according to the data of ancient periplus Flavius Arrian and Pseudo-Arrian. *Proceedings of the International scientific conference dedicated to the 100th anniversary of Z.V. Anchabadze*. Sukhum, 2020: 207–225. (In Russ.)
11. Voronov YuN. *Antiquities of Sochi and its environs*. Krasnodar, 1979. (In Russ.)
12. Sizov VI. *Eastern coast of the Black Sea. Archaeological excursions. Issue II*. Ed. by Countess Uvarova. Moscow: A.I. Mamontov and Co. Publ., 1889. (In Russ.)
13. Monin AS., Shishkov YuA. *Climate history*. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1979. (In Russ.)

13. Монин А.С., Шишков Ю.А. История климата. Л.: Гидрометеоздат, 1979. – 406 с.

14. Гаджиев М.С., Гаджиев Б.Х. Новые исследования прибрежной поперечной стены Дербента середины VI века // Морские исследования и образование (MARESEDU-2021). Труды X Международной научно-практической конференции. Тверь: ПолиПРЕСС, 2021. С. 397–401.

15. Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. Подводные археологические исследования в акватории Дербента // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XII. 2002. С. 396–414.

16. Ткачёв А.Н. Археологи Кубани и Северо-Западного Кавказа (1917-1991 гг.). Биобиблиографический словарь-справочник. Краснодар: Тираж, 2016. – 346 с.

14. Gadzhiev MS., Gadzhiev BKh. New researches of the coastal transverse wall of Derbent of the mid-6th century. *Marine Research and Education (MARESEDU-2021). Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference*. Tver: PoliPress, 2001: 397-401. (In Russ.)

15. Kudryavtsev AA., Gadzhiev MS. Underwater archaeological research in the water area of Derbent. *Problems of history, philology, culture*. 2002; 12: 396-414. (In Russ.)

16. Tkachev AN. *Archaeologists of the Kuban and the Northwestern Caucasus (1917-1991). Biobibliographic dictionary-reference book*. Krasnodar: Tirazh, 2016. (In Russ.)

Поступила в редакцию 29.09.2022 г.

Принята в печать 25.01.2023 г.

Опубликована 15.09.2023 г.

Recieved 29.09.2022

Accepted 25.01.2023

Published 15.09.2023